

"Сайлар!" вздохнул Венчай.

"Отойди!" - приказал он. На периферии зрения он увидел, как Джин в отчаянии прикрывает бессознательное тело дочери.

"Что это значит?"

"Он обманывал тебя с самого начала! Из-за него твоя дочь заболела!"

Плеть не могла держаться долго, и проклятый культиватор боролся с полутелесными путами. Несмотря на то что заклинание было достаточно сильным, чтобы от удара осталась вмятина на стволе дерева, культист не выглядел ничуть не пострадавшим.

"Этого не может быть!"

Молния разорвалась, и Чжу - если его вообще можно было назвать Чжу - начал смеяться. "Догадался, да?" Он потянулся за плащом, достал клинок и встал в тренированную стойку. "Дурак! Мы бы оставили вас всех в живых, но теперь вы должны умереть!"

Сайлар стиснул зубы. Остаться здесь было нельзя - не с двумя некомбатантами на пути. Сосредоточившись на цели снаружи, он позволил инстинкту руководить им, заполняя сущностными оболочками матрицу нужного заклинания.

Взмах руки - и мир вспыхнул ослепительным светом, оказавшись прямо за спиной культиста. Удивленный, Чжу крутанулся на месте, сверкнув клинком, но Сайлар, к счастью, среагировал инстинктивно, руководствуясь своим опытом искателя приключений. Меч встретил Глиняный панцирь, который треснул и развалился от одного удара.

Плоскости за гранью, эти культиваторы - не маги, а чертовы маги-воины-монахи!

Как ни странно, культист не использовал заклинаний, но эссенция все равно складывалась в матрицы - и лишь затем исчезала, превращаясь в ожог души. К чему бы это? Может, он паниковал, не в силах правильно произнести заклинание? Или...

"Какие великие духовные искусства!" усмехнулся Чжу, отпрыгивая назад, чтобы освободиться. По сравнению с тем, каким он был всего несколько мгновений назад, он казался совершенно другим человеком. "К какой секте ты принадлежишь? Я отправлю твои останки твоему мастеру!"

Разговаривать было бессмысленно. Ему нужно было сосредоточиться. С помощью зрения Прорицателя он чувствовал, как его враг собирает сущность, помещая ее в оболочки.

Порядок-Форма, Порядок-Смерть, Смерть-Вода, в таком порядке...

"Сгинь! Отведайте моих нефритовых игл Бездны!" - крикнул он.

- Разлагающий дротик. Заклинание третьего уровня некромантии. Сайлар проигнорировал причудливое название, которое дал ему Чжу.

Сайлар усмехнулся. Бой магов заключался в распознавании заклинаний, использовании слабых мест и использовании преимуществ.

С криком он влил в себя эссенцию для следующего заклинания. Свет, рожденный из Формы и Жизни, перехватил снаряды.

Взаимодополняющие и противоположные сущности Жизни и Смерти вызвали взаимную аннигиляцию двух заклинаний, и их сущности выплеснулись в эфир в виде поля сущности.

"Что?!"

Классическая ошибка магов-новичков. Первый урок мастера Ринвальда по практической боевой магии был посвящен умению генерировать поля сущности с помощью правильного подбора заклинаний. Он мог бы просто заблокировать дротики Глиняным панцирем, но это привело бы к тому, что эссенция просто исчезла бы, а не образовала поле эссенции. Это позволило ему еще больше увеличить свое преимущество.

Он вытянул руку перед собой, туда, где Лайтворт встретил дротики, и втянул в себя поле сущности. К нему вернулись сущности Формы и Жизни, и он ухватился за израсходованные сущности Порядка, Формы и Воды заклинания своего противника, проигнорировав сущность Смерти. Не имея практики в некромантии, поскольку она была запрещена в Нимбрии, он не мог надеяться на эффективное использование этих сущностей.

"Невозможно!" проговорил Чжу, насторожившись. Похоже, он никогда раньше не видел, как работает Аннигиляция Сущности, и осторожничал. Сайлару это было на руку, поскольку скорость Чжу не вызвала сомнений.

Сайлару нравилось сражаться с магами, чья основная сущность основывалась на Порядке. Душа каждого мага генерировала только сущность Порядка или Хаоса, но противоположные сущности можно было притягивать через поля сущности.

Соединяясь вместе, они давали... интересные результаты. Нечасто ему выпадал шанс применить подобные заклинания.

"Arcane Barrage!"

Это было заклинание четвертого уровня, основанное на модификации "Магической ракеты", но благодаря уникальной природе заклинаний, объединенных с ядром, его эффект мог соперничать по силе с заклинаниями пятого или шестого уровня. Если бы Сайлар попытался применить его более обычный эквивалент, накопленный ожог души был бы достаточно велик, чтобы лишить его возможности творить заклинания в дальнейшем.

Болты арканной силы посыпались на Чжу. Он врезался в дерево, а затем сквозь него - в каменную стену, окаймлявшую территорию, оставив в камне глубокую вмятину. Из сигила, сотканного из чистого, сияющего белого света, на вытянутой ладони Сайлара вырвались еще болты и устремились к обездвиженной цели.

С последним гулким ударом, от которого по камню пошло еще больше паутиных трещин, Чжу рухнул на землю, едва удержавшись на коленях. Его кости - несмотря на то, что они были крепкими и почти не пострадали во время первого удара молнии, - должны были быть переломаны и сломаны.

Сайлар мог бы пожалеть этого человека, но он сознательно использовал заклинания некромантии против другого человека и пытался обмануть с их помощью. Сдерживаться было нельзя.

"Им... возможно..." Чжу закашлялся, заерзал на земле, тщетно пытаясь встать на ноги. "Это духовное искусство... ты соединил... инь... и ян... но баланс..."

Сайлар понятия не имел, о чем говорит. Вместо этого он наколдовал Узы. Вокруг его запястий появились тугие веревки, которые сами собой сплелись с его ногами, не давая возможности вырваться. Он приготовил еще одно заклинание - на случай, если Жу попытается оказать последнее сопротивление.

"Говори". Он заставил веревки натянуться сильнее. "Почему ты наложил Ужасный Кошмар?"

"Ты знаешь это?" Чжу вздрогнул, затем судорожно закашлялся. На его лице все еще играла маньячная улыбка. "Узнать Проклятие Чумы Бездны, скрытый секрет нашей секты... и те Духовные Искусства, которые ты использовал... ты не дурак из Альянса Пэншань".

"Это правда?" Цзинь и Вэньчай вышли из комнаты и подошли к нему, когда битва закончилась. "Ты - ты проклял мою дочь?"

Он рассмеялся. "Ваше золото будет потрачено с пользой, мастер Лу. Но не волнуйтесь - мастеру вы больше не нужны". Он снова посмотрел на Сайлара. "А вот ты... ты интересный человек. Знать, как противостоять моим духовным искусствам, и при этом не владеть методами культивации Праведного Сердца, Лучезарной Звезды или Кристального Пути... Кто ты?"

"Сайлар Заклинатель. А ты много говоришь". С помощью заклинания Танцующего Пламени он заставил огонь закрутиться на кончиках пальцев, приблизив их к лицу Чжу. "Где лекарство?"

"Его нет!" - истерично закричал он, смеясь. "По плану она должна была умереть, глупец! Я никогда не был членом Секты Жизненного Солнца! Я бы ушел, и твое золото оказалось бы в Секте Мастера! Ее жизнь закончится к следующему рассвету! Смотри, как она страдает и умирает, старик!"

Цзинь напрягся, а затем бросился вперед. Он обхватил голову Чжу обеими руками и наклонился к ней. "Дай мне лекарство!"

Он издал последний, хриплый смешок. "Моя жизнь для мастера!"

И тут он сделал то, что Сайлар никогда бы не подумал, что может сделать любой здравомыслящий маг.

Он собрал эссенцию - много эссенции Порядка, которая, похоже, была его уникальной основной эссенцией - и соединил все имевшиеся у него эссенции, казалось, наугад, в матрицу. Изначальные, Трансцендентальные и его Сущность Порядка были помещены в несовместимые конфигурации. Никакое заклинание не могло быть результатом такого броска. Феринь эссенции были бы просто потрачены.

Однако был бы Ожог души.

А при такой сложной матрице, которая по количеству эссенции могла соперничать с заклинанием седьмого уровня, его душа не могла вместить столько получившихся пиранов соулборна.

Чжу содрогнулся и рухнул замертво.

Сайлар слышал о фанатиках среди древних культов некромантии в Нимбрии и некоторых действующих в других местах Решама, но никогда прежде не слышал, чтобы кто-то совершал самоубийство с помощью Соулборна. Это было табу - считалось, что смерть от Соулборна не позволит человеку после смерти попасть в Лабиринт Глаз.

"Нет", - прошептал Цзинь. Он яростно тряс тело Чжу и кричал. "Нет! Вылечи мою дочь, ублюдок!"

Сайлар отвернулся. Если бы Генриетта или Ортра были здесь, они могли бы использовать божественную магию клириков, чтобы вылечить девочку. Но его бывшие товарищи по приключениям находились на полпути через Астральное море, а он никогда особо не работал с магией Восстановления. Даже если бы он и работал, для такого заклинания, несомненно, потребовалось бы много жизненной эссенции, и хотя здешний мир был богат Трансценденталиями, скорость, с которой он мог бы черпать жизненную эссенцию, замедлялась бы из-за отсутствия опыта.

Дайте ему несколько дней, и, возможно, у него что-то получится. Но, поскольку уже близился вечер, пытаться теоретизировать и создавать заклинания до рассвета было невозможно. Оставалось либо наперегонки со временем разрабатывать новую матрицу с нуля, либо собирать необходимые сущности.

"Сайлар, - мрачно сказал Вэньчай. "Ты ведь знаешь, что сделала Чжу? Можешь ли ты помочь ей с помощью своих Духовных Искусств?"

Это, казалось, привлекло внимание Цзиня. Он протянул руку и потянул Сайлара за рукав. "Пожалуйста! Моя дочь... Циюй - это все, что у меня осталось!"

"Я не могу помочь", - тихо сказал Сайлар, досадуя на себя. Столько лет он изучал сущность, но так ничего и не смог сделать.

"Должно же быть хоть что-то!"

"Я могу разгадать, что это было, но не знаю, как этому противостоять. Если бы у меня было время на изучение, я мог бы что-нибудь придумать, но тогда мне все равно понадобится время, чтобы нарисовать Life Ess..."

Он сделал паузу, его глаза расширились.

"Неважно". Сайлар уже бежал обратно в комнату, где Кьюи все еще находилась под непрекращающимся ужасом Ужасного Кошмара. "Мне нужен пергамент и чернила! Много! Венчай, принеси мне все даоши, что у тебя есть!"

"Что..."

"Ты хочешь спасти ее или нет?"

Не теряя времени, Цзинь побежал в другом направлении, выкрикивая приказы перепуганным слугам. Вэньчай бросился к конюшням.

В комнате Сайлар обмакнул палец в один из пигментированных порошков, которые Чжу притворился, что использует в своем фиктивном снадобье. Вспомнив составные пары аффекта, который он наблюдал во время применения заклинания "Обнаружить аффект", он начал набрасывать на деревянном столе грубую матрицу.

Ужасный кошмар был заклинанием четвертого уровня. Это означало 31 пару сущностей в их подболочках, расположенных в пяти отдельных слоях оболочки.

Комбинаторного разнообразия было предостаточно, но все же это было заклинание только

четвертого уровня. Если бы оно было выше, то на его создание ушло бы не меньше нескольких дней, поскольку каждый новый уровень заклинания экспоненциально увеличивал его сложность. При нынешнем опыте Сайлара на то, чтобы разобраться с шестым, могло уйти около месяца. А у тех, кто не ушел на полупенсию и не посвятил себя субстанцииологии, это заняло бы еще больше времени.

В какой-то момент вошел Джин, держа в руках густую пачку листов пергамента, а также кисть и чернильницу. Сайлар принял ее, переписывая уже начатую работу.

"Ты можешь..." Голос Джина надломился. "Ты можешь спасти Кьюи?"

"Я не знаю". Он даже не оглянулся на губернатора, полностью сосредоточившись на своей работе. "Дайте мне время".

Пара Смертельной судьбы здесь? Нет, это дестабилизирует первый слой... но если мы перенесем сюда пару Дух-Смерть, то, возможно...

Он продолжал работать. Кусочки вычеркивались, пучки пергамента вырывались и отбрасывались в сторону, он снова и снова начинал работу.

В какой-то момент ему наконец удалось воссоздать матрицу. Впервые с начала работы он оторвал взгляд от пергамента. К тому времени уже наступили сумерки.

Недостаточно быстро.

"Готово?" сразу же спросил Цзинь. Они с Вэньчаем стояли у постели Цюй, не разговаривая между собой, чтобы не отвлекать его от работы.

"Это было проще простого". Сайлар нарисовал заклинание "Шип земли" и прикрепил к стене переделанную матрицу заклинания "Ужасный кошмар", не заботясь о материальном ущербе. "Теперь нужно создать контрзаклинание с нуля.

Сколько времени у него осталось? Восемь часов? Шесть?

Колдовство не было популярным искусством в Решаме, поскольку маги все равно копировали заклинания друг у друга. Это была неэффективная трата времени. Тем не менее Сайлар взялся за дело, поскольку ему очень хотелось проанализировать артефакт Лича. Это будет не заклинание прорицания, что усложняло дело, но основы он уже знал.

К тому же, в отличие от заклинания шестого уровня, которое привело его сюда сегодня, противостоять заклинанию четвертого уровня было гораздо проще. Если он смог сделать это однажды, то сможет сделать и снова.

-х-х-х-

Потребовались сотни набросков пар сущностей и более пятидесяти полных листов пергамента, но наконец он закончил.

63 % - таков был окончательный расчет, выделенный жирным шрифтом и подчеркнутый несколько раз. Согласно его приблизительным расчетам, вероятность того, что предложенная матрица окажется неверной и заклинание сработает с обратным эффектом, составляла 37 %.

Он выглянул в окно. Небо уже начало понемногу светлеть.

"Сайлар?" проговорил Венчай. Джин дернулся к нему, его внимание было полностью сосредоточено на дочери. "Ты сделала это?"

"Вероятность того, что получится, - шестьдесят три процента", - сказал он. "Если бы у меня было больше времени, я мог бы попытаться поднять его еще немного, но..."

"Сделай это". Выражение лица Джина было нечитаемым. "Пожалуйста, Сайлар".

"Мне понадобятся твои травы, Венчай".

"Ба, возьми эти проклятые штуки!" Он протянул связки даоси, которые ему удалось взять с собой в повозку. "Просто делай то, что тебе нужно!"

Он кивнул, затем еще раз оценил травы. Иметь дополнительную эссенцию было полезно, но эссенция окружающей среды могла потенциально дестабилизировать матрицу заклинаний, в которых использовались реагенты. Он тщательно отмерил и рассчитал, сколько потребуется Эссенции жизни, и отложил ненужные даоши в противоположный угол комнаты.

Осталась еще одна последняя проверка. Он наложил серию заклинаний идентификации 0-го уровня на все, что хоть отдаленно напоминало о том, что в нем может содержаться хоть капля эссенции. Хорошо, что он так и сделал. Даже небольшое загрязнение Эссенцией снизило бы вероятность успеха.

"Переместите тот орнамент на стене в другой конец комнаты, - приказал он, указывая. Вэньчай, поддержи для меня диаграмму матрицы".

Цзинь поспешил выполнить приказ. Вэньчай стоял на другом конце кровати, протягивая пергамент, на котором были начертаны сложные знаки и рисунки. "Вот так?"

Сайлар кивнул. После долгих часов теоретических изысканий все решится в течение нескольких мгновений.

Сейчас, потом. Момент истины.

Он долго и пристально рассматривал предложенную матрицу, хотя хорошо запомнил ее за те часы, что потратил на ее разработку. Затем он вдохнул, втягивая сущность из даоши и сразу же помещая ее в пары с первородной и трансцендентной сущностями, как он и предполагал. В травах ослабло сияние, их магические свойства исчезли.

А затем он произнес свое заклинание, проталкивая матрицу через свою душу, чтобы их эффекты проявились в материальном мире. Это был первый раз, когда он использовал магию Восстановления выше второго уровня.

Появилась серия глифов, окружающих Цюю в средней части тела. Они вращались, вращались, вращались и сошлись в центре, превратившись в сферический непрерывный набор глифов.

И в одно мгновение, со вспышкой зеленого света, все было готово.

"Получилось?" спросил Джин, нарушив тишину, когда свет рассеялся.

Сайлар взглянул на Цию. Глифы впились в ее плоть, остаточное свечение перешло на кожу. Повторное обнаружение поражения, израсходовавшее почти всю его оставшуюся эссенцию судьбы, дало результат. Хотя некоторая бледность осталась, ее тряска прекратилась.

Он кивнул. "Готово".

Джин прослезился и крепко обнял дочь.

Он зевнул. После столь длительного кастинга его Душегуб начал действовать, хотя его возможности еще не достигли максимума. Его запасы эссенции тоже истощались. "А теперь, если вы не возражаете, я пойду вздремну".

Сайлар подошел к ближайшей стене, не заботясь о приличиях, прислонился к ней и начал погружаться в сон. Ему предстояло многое прояснить за этот день: как и почему эти культисты ведут себя как гибриды воинов, монахов и магов, каковы его дальнейшие действия, какие планы у неизвестной Секты Чжу в отношении Пэншана и стоит ли ему вмешиваться, и хочет ли он вообще возвращаться в Решам - но сейчас ему нужен был отдых. Он уже провел бессонную ночь, готовя заклинание Различения; разбирать заклинание и разрабатывать контрзаклинание было слишком тяжело для него.

Боги в Неведомых Плоскостях, это был ужасно длинный день.

-х-х-х-

Трансмутация - это искусство изменения. Заклинания Трансмутации используют врожденное качество, покоящееся во всем Творении, черпая сущность Формы из Кузницы Манифолда, чтобы изменить форму, переделать, создать новый бренд и изменить качество материального мира. Дополнением к этому является школа Зачарования, которая воздействует на потенциал всех вещей.

Самой базовой магией Трансмутации является трансмутация X в Y. Теоретически все вещи могут быть трансмутированы в другие. Это заклинание уникально тем, что одна и та же матрица может быть применена к нескольким заклинаниям X to Y. Например, заклинания "Мел в камень" и "Вода в грязь" имеют одну и ту же базовую матрицу, но называются по-разному. Действительно, заклинание "Земля - грязь" иногда также называют "Смягчение", поскольку это более прямое применение заклинания.

На практике вещи имеют больший потенциал стать одними вещами, чем другими. Превращение воды в огонь, хотя и возможно с помощью заклинания пятого уровня (как показано в превосходном трактате Заклинателя Ратунды - настоятельно рекомендую ознакомиться с ним), гораздо практичнее с помощью серии из пяти отдельных Трансмутаций более низкого уровня, которые перемещают потенциал на несколько отдельных шагов. Вода в кровь, кровь в грязь, грязь в землю, земля в фосфор и фосфор в огонь. Меньше затрат эссенции, меньше приобретения Soulburn и меньше вероятности выбросить книгу заклинаний в разочаровании после десятого неудачного заклинания.

В сочетании с другими эссенциями эссенция Формы может стать силой, которую стоит только увидеть. Чаще всего ее партнерами становятся Первостихии, позволяющие трансмутировать материю. Кроме того, в парах Форма-Дух результат трансмутации может обладать необычным потенциалом, превышающим физически возможный для материала, как это обычно бывает с заклинаниями зачарования.

Через изменение Трансмутация может также манипулировать материалом, хотя такое использование обычно характерно для наименее сложных субстанций. Формирование воды, формирование земли, формирование огня и формирование ветра - это заклинания первого уровня. Попытка придать форму и манипулировать, скажем, Железным големом МК II (без рекламы) практически невозможна, но теоретически возможна при использовании заклинания чрезвычайно высокого уровня и сложной матрицы. К этому моменту, пожалуй, более целесообразно просто создать проклятого голема самому.

Хотя на первый взгляд может показаться, что это не так, Трансмутация хорошо сочетается с магией Иллюзий. Там, где Трансмутация стремится превратить одну реальность в другую, Иллюзия желает превратить нереальное в реальное. Разумеется, контрзаклинания будут разными: туманный экран перед вами - продукт Трансмутации или иллюзия, притянутая из Пустой реальности? Ваш противник должен будет решить, как ему противостоять, чтобы дать вам возможность захватить преимущество.

В течение следующих нескольких лет обучения в Нимбрианской академии изучения сущности

вы получите широкое образование в каждой из школ магии. Хотя я больше всего отдаю предпочтение дивинации, трансмутация - универсальное искусство, и за время моих приключений я пережил немало опасностей".

- Отрывок из вводной книги, которую должны были выдавать новым студентам Нимбрианской академии изучения сущностей. Увы, никто из студентов так и не записался, и ни один глаз не видел этого текста.

<http://tl.rulate.ru/book/114038/4320916>